

The background of the poster is a dramatic scene of a volcanic island. A large, dark, jagged volcano dominates the upper half, with bright orange and red lava flows cascading down its slopes and erupting from the summit into a dark, cloudy sky. In the center of the island, nestled within a dense, dark green jungle, stands a tall, multi-tiered stone temple with a stepped pyramid structure. The island is surrounded by turbulent, dark blue-green waves with white foam crashing against the shore. The overall atmosphere is one of mystery and impending danger.

ЧУЖАЯ ЗЕМЛЯ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

АРТУР М.

18+

Артур М
Чужая земля

«Автор»

2026

М А.

Чужая земля / А. М — «Автор», 2026

Они думали, что это обычный необитаемый остров. Ошибка, стоившая им слишком дорого. Густые, удушливые джунгли прячут то, чего не должно существовать: руины забытого храма, безжалостных аборигенов и землю, которая дрожит под ногами от глухого подземного гула. Здесь каждая тень может оказаться смертельной ловушкой, а время до фатальной развязки неумолимо истекает. Выхода нет. Единственный путь к спасению — бросить вызов стихии, объединить вчерашних врагов и построить то, что не должно держаться на воде. Смогут ли они перехитрить надвигающийся кошмар и вырваться из огненной ловушки океана? Или этот берег навсегда станет их могилой?

© М А., 2026

© Автор, 2026

Артур М Чужая земля

Пролог

Деревянные переборки кают-компаний стонали под ударами волн, будто внутри умирающего зверя. Воздух был густым от смеси дешевого табачного дыма, кислого перегара, пота и жареной солонины.

Я сидел за дубовым столом, заваленным обрывками морских карт и пустыми глиняными кружками. Вчерашний шторм потрепал «Громовержца» так, что каждый матрос на борту уже мысленно отпел грехи и простился с жизнью. Но мы выжили. Киль устоял, мачты скрипели, но держались, а до ближайшего цивилизованного порта оставалось всего два дня пути.

- Чтоб меня акулы сожрали, если я думал, что мы выберемся из той воронки, - сплюнул я на пол, протирая ладонью свежий шрам на скуле. Рука слегка подрагивала - не от страха, а от пережитого адреналина. - Волна поднималась выше грот-мачты, а этот проклятый ветер ревел так, будто сам дьявол звал нас на дно.

Сидевший напротив старый матрос Барни шумно отхлебнул из кружки рому, занюхал рукавом и ухмыльнулся:

- Нечистая сила тут ни при чем, Мэттью. Просто у капитана хватило ума вовремя потравить стаксель и не дать судно лагом к волне. Другой бы на его месте уже кормил крабов вместе со всей командой. А мы ничего, живы.

- Живы-то живы, - проворчал молодой матрос в углу, натягивая на плечи пропитанную солью куртку. - Только трюм залит наполовину, припасы подмокли, а корабельный плотник до сих пор бледный ходит, говорит, обшивку по левому борту знатно выкрошило. Чудом держимся.

Я тяжело поднялся из-за стола, чувствуя, как ноют ребра после вчерашней борьбы со снастями, и бросил взгляд на задраенный иллюминатор, за которым бушевала черная океанская ночь.

- Ничего, дотянем до земли, - бросил я сурово, затягивая потуже пояс. - Главное, что эту мясорубку мы пережили.

Команда понемногу расходилась: кто-то валился спать прямо на лавках, кто-то шёл проверять снасти наверх. Дождавшись, пока шум в кают-компаниях стихнет, я незаметно выскользнул в полутемный коридор и свернул к капитанским каютам. Команда была занята откачкой воды и латанием пробоин в трюме, так что на верхней палубе сейчас шаром покати.

Дверь в каюту капитана была лишь притворена на щеколду - после шторма замки перекосило. Я бесшумно скользнул внутрь. На столе, заваленном навигационными приборами и картами, в латунном подсвечнике догорал огарок свечи. Не теряя времени, я шарил по ящикам стола и полкам, прикидывая, что может пригодиться, если корабль всё-таки пойдет на дно.

Тяжелый латунный компас в кожаном чехле полетел за пазуху. Туда же отправился крепкий складной навигационный нож с несколькими лезвиями и небольшой моток промасленного шнура. Напоследок я за приметил на стене запертый шкафчик, за которым капитан обычно прятал личные сбережения и опиум для суставов. Выламывать дверцу было шумно, но зацепив край ножом, я поддел хлипкую щеколду. Дверца тихо скрипнула, открывая мне кожаный мешочек с тяжелыми серебряными монетами и плоскую карманную флягу с крепким армейским бренди.

Спрятав добычу в глубокие карманы куртки, я так же бесшумно выбрался наружу, захлопнув дверь.

Мы все тогда были уверены, что самое худшее осталось позади. Мы еще не знали, какая именно «земля» нас ждет впереди и что океан просто решил дать нам передышку перед настоящим кошмаром, в котором серебро и компас окажутся куда ценнее золота.

Глава 1

Мы пили за то, что пережили вчерашнюю мясорубку.

Кают-компания пахла дешевым ромом, кислым вином, жареным мясом и потом десятка два мужиков, которые еще вчера прощались с жизнью, а сегодня уже гоготали во всю глотку. Корабль скрипел израненными бортами - шторм потрепал нас знатно, но киль выдержал, мачты устояли. До ближайшего цивилизованного аванпоста оставалось всего ничего по карте, так что капитан разрешил команде расслабиться.

За главным столом сидела дочь капитана, Элизабет - бледная, но с бокалом вина в руке, принимая поздравления от штурмана. Все были уверены, что худшее позади.

А потом палубу под нашими ногами вдруг качнуло так, что бочонки с грохотом полетели на пол.

- Что за черт?.. - кто-то выругался в углу.

Мы вывалились на полуночную палубу толпой, прямо в разорванных рубашках и с кусками мяса в руках. И в этот момент у меня кровь застыла в жилах.

Небо над нами было чернильным, но горизонт полыхал зловещим свинцово-серым светом. То, что шло на нас, не было обычным штормом. Из бешено крутящейся воронки туч прямо наперерез нашему судну тянулся гигантский, ревущий водяной смерч. Он пил океан и рос с каждой секундой, закрывая собой весь свет.

- Все наверх! Убрать паруса! - взревел капитан, перекрывая гул стихии. Лицо у него было белым, как мел, но в глазах горел стальной расчет. Он сам кинулся к штурвалу, пытаясь выкрутить тяжелый штурвал и изменить курс, выскользнуть из пасти этого монстра.

Поздно.

Торнадо настигло нас за секунду до того, как маневр был завершен. Удар был такой силы, будто нас впечатало в скалу. Палубу переломило пополам, крики людей утонули в реве воды, которая стеной рухнула сверху, смывая мачты, пушки и людей, как щепки. Корабль пошел ко дну быстрее, чем кто-то успел осознать масштабы краха.

Холодная соленая вода ударила в легкие, выбивая последние остатки воздуха. Меня крутило в водяной мясорубке, пока чудом под руку не попался деревянный обломок, а следом - бок уцелевшей шлюпки, болтающейся на волнах.

Я вцепился в неё и втащил себя внутрь. Рядом из воды вынырнул еще один матрос - старый, пропахший солью морской волк по кличке Барни. Мы вдвоем палубными веслами отгребли от воронки тонущего корабля.

Шторм стихал так же внезапно, как и начался. К утру нас качало на серых, ленивых волнах посреди бескрайнего океана. А когда солнце пробилось сквозь саван тумана, на горизонте проступила темная, зловещая полоска суши.

- Земля! - хрипло закричал Барни, тыча дрожащим пальцем вперед. - Смотри, парень! Там точно есть поселок, торговые корабли стоят! Мы спасены!

Мы вцепились в деревянные весла, вкладывая последние крохи оставшихся сил в каждый гребок. Лодка тяжело резала воду, приближаясь к узкой полоске песчаного берега, усыпанного черными обломками скал. Чем ближе мы подплывали, тем сильнее меня скребло изнутри липкое, мерзкое предчувствие. Никаких тебе портовых огней, дымков от очагов или мачт кораблей. Берег упирался в глухую, непроходимую стену древних джунглей, от которых веяло сыростью, тленом и дикостью.

Силы покинули нас окончательно в тот самый момент, когда нос лодки скрежетнул о ракушечник.

Весла выпали из онемевших рук. Тяжелый прибой подхватил суденышко и с размаху выбросил его на мелководе. Мы с Барни выпали из шлюпки прямо на влажный, холодный песок, не в силах даже приподнять головы. Хотелось только одного - лежать и не двигаться.

Солёный песок забился в нос, во рту стоял металлический вкус крови. Я попытался перевернуться на спину, загребая пальцами влажную землю.

Глава 2

Соленая вода выжгла горло, а солнце уже поднималось над макушками деревьев, превращая влажный пляж в настоящую паровую баню.

Я с трудом разлепил глаза. Барни лежал в нескольких шагах, хрипло и тяжело дыша - старик нахлебался воды больше меня, и его лихорадило. Вокруг нас, на мокром песке, валялись обломки нашей шлюпки, расколотой о прибрежные камни в щепки, и пустой деревянный бочонок из-под пресной воды, наглухо забитый пробкой. Больше цивилизация нам ничего не оставила.

За спиной стеной стояли дикие, зловещие джунгли - непроходимая чаща из переплетенных лиан, гигантских папоротников и черных стволов деревьев, от которых несло гнилью и прелой листвой.

- Эй... Барни, вставай, чёрт бы тебя побрал... - прохрипел я, подползая к старику и дергая его за плечо.

Он застонал, с трудом перевернулся на спину и сплюнул сгусток крови. - Где мы... сынок?.. - прошамкал он заплетающимся языком, безумным взглядом озирая пустынный берег. - Где порт? Где люди?..

- Нет здесь никаких людей, - сплюнув в песок, ответил я.

Их не было рядом прямо сейчас, но это не значило, что мы в безопасности. Если этот клочок суши необитаем - нам пиздец от голода, жажды и лихорадки. А если обитаем - нас найдут очень быстро.

Надо было действовать. Солнце начнет палить в полную силу уже через пару часов, а у нас нет ни укрытия, ни оружия, ни капли воды.

Первым делом я проверил карманы. Моя одежда превратилась в тряпки, но чудом за подкладкой штанов уцелел тяжелый корабельный нож с костяной рукоятью и пара свинцовых пуль, застрявших в шве. Хоть что-то.

Я подтащил Барни к тени гигантской нависшей скалы, где сырой камень хоть немного защищал от палящего зноя.

- Сиди здесь. Не рыпайся, - бросил я ему.

Задач на ближайший день было три, и каждая равнялась выживанию:

Вода. Без пресного ручья или дождевой воды мы сдохнем здесь через трое суток. Нужно лезть вглубь леса или искать скальные выходы, где может скапливаться влага.

Огонь. Наступает ночь, а в тропиках ночью температура падает резко, плюс сырость и хищники. С добычей огня без кремня придется попотеть - вспомнить старые матросские фокусы с трением сухих палок.

Укрытие. Лежать под открытым небом у кромки воды нельзя - ночью прилив сожрет этот пятачок пляжа целиком.

Я сжал рукоять ножа, глубоко вдохнул тяжелый, липкий воздух джунглей и сделал первый шаг под темные своды чужого, враждебного леса.

Я вошел в зеленую пасть джунглей, сжимая в руке корабельный нож.

Воздух здесь стоял густой, тяжелый, насыщенный запахом прелой листвы, гниющей древесины и чего-то сладковатого, тошнотворного. Солнечный свет почти не пробивался сквозь плотный полог гигантских кроп, оставляя под ногами лишь зыбкие тени и влажную полутьму.

Справа и слева шуршало, шелкало и ползало. Каждая ветка казалась затаившейся змеей, каждый шорох в кустах заставлял останавливаться и вслушиваться, судорожно сжимая рукоять ножа.

Первая и главная задача - вода. Жажда уже начала царапать горло изнутри наждачной бумагой.

Я двигался вдоль едва заметного уклона почвы, надеясь, что вода стекает куда-то вниз, к ручью или хотя бы дождливой луже. Минут через двадцать продираясь сквозь лианы я услышал слабый, спасительный звук - мерное, глухое капанье.

Раздвинув заросли гигантского папоротника, я вышел к небольшой скальной расщелине. По гладкой стене камня тонкой струйкой сочилась вода, собираясь в небольшой углубленный каменный карман у подножия. Я рухнул на колени, зачерпнул ладонями холодную, чистую влагу и жадно припал к ней губами. Она отдавала железом и камнем, но вкуснее ничего в своей жизни я, кажется, не пил.

Наполнив водой пустой деревянный бочонок, который я притащил с собой, и заткнув его пробкой, я отметил дорогу засечками на деревьях и вернулся к Барни.

Старик сидел у скалы, обхватив голову руками. Лихорадка не отпускала - его знобило, несмотря на духоту.

- На, пей, - я сунул бочонок ему в руки.

Барни жадно присосался к горлышку, а я оглядел наш крошечный пятачок у кромки пляжа. До вечернего прилива оставалось всего несколько часов. Вода постепенно подбиралась ближе к скале, заливая мокрый песок. Спать здесь ночью было нельзя - смоем нахуй или прибьет к острым валунам.

- Вставай, старик, надо подниматься наверх, к основанию скалы, - сказал я, помогая Барни подняться.

Мы потратили битый час, чтобы перетащить остатки нашей утвари и устроиться на небольшой каменной полке метра на три выше уровня пляжа. Здесь было суше, а нависший каменный козырек защищал от возможного ночного дождя.

Вторая задача - огонь.

Солнце уже клонилось к закату, окрашивая горизонт в кроваво-красные тона. В тропиках темнеет мгновенно: стоило светилу скрыться за кронами деревьев, как вокруг нас сомкнулась непроглядная, липкая темнота, в которой тут же ожил ночной лес. Зазвучали жуткие скрипы, шелканье челюстей и возня в кустах.

Без огня мы здесь сдохнем за пару часов - либо от холода, который в этих широтах ночью пробирает до костей, либо станем ужином для какой-нибудь твари.

Я собрал сухих веток и щепок, которые удалось найти у подножия скалы (они были сырыми, мать их за ногу, но других не было), натаскал трухи и принялся за дело. Взял кусок твердого сука, выдолбил ножом углубление, вставил туда палочку и начал крутить её между ладонями, вкладывая всю оставшуюся злость и отчаяние.

Руки скользили в мозолях и поте. Палочка дымила, но искра никак не хотела цепляться за труху.

- Давай, гад... гори... - шипел я, сдирая кожу на ладонях в кровь и продолжая бешено крутить дерево.

Тонкая струйка серого дыма внезапно сменилась крошечной искоркой, упавшей на сухую труху. Я осторожно, едва дыша, подул на неё. Труха тлела. Я аккуратно подкинул щепку - и язычок слабого, дрожащего пламени лизнул темноту.

Мы оба с Барни придвинулись к нему ближе, протягивая озябшие, израненные руки к теплу. Огонь отбрасывал зловещие тени на стены скалы и отражался в глазах старика.

Первый день в этой жуткой изоляции подходил к концу. Мы выжили. Но глядя в непроглядную черноту джунглей, откуда доносились странные, чуждые человеку шорохи, я четко понимал: ночь только началась, и остров еще покажет нам свои зубы.

Глава 3

Утро второго дня на острове началось с головной боли и скрипа в суставах. Спать на каменистой полке под нависшим козырьком было холодно и жестко, но по крайней мере меня не смыло ночным приливом. Барни выглядел хуже прежнего: лихорадка скрутила старика окончательно, лицо покрылось испариной, а губы потрескались от жажды. Вчерашний бочонок был почти пуст - мы выпили почти всю воду за ночь.

- Терпи, старик, - бросил я, перекладывая его руку себе на плечо и помогая приподняться.
- Вода на исходе, надо двигать вглубь леса. На этот раз пойдем дальше вчерашней расщелины.

Оставлять Барни одного на скале было опасно, но тащить его за собой сквозь непроходимые заросли означало угробить нас обоих. Я усадил его поглубже в тень валунов, оставил у ног пустой бочонок и крепко сжал в руке корабельный нож.

- Жди здесь. Если через пару часов не вернусь - ищи укрытие.

Я снова нырнул под полог лиан. Джунгли встретили меня удушливым зноем и липкой тишиной, в которой то и дело раздавался шорох невидимых тварей. На этот раз я шел дольше, выбирая направление по едва заметному уклону почвы и запаху влаги. Сердце колотилось в груди, во рту пересохло так, будто я жевал песок. Продираясь сквозь спутанные сети гигантских лиан, я почти сорвался с обрыва, когда земля под ногами внезапно обвалилась.

Я скатился по сырому склону вниз, пропахав носом прелую листву, и с размаху врезался плечом в каменную стену.

И тут же замер, услышав лучший звук на свете. Мерное, звонкое бульканье.

Прямо передо мной из трещины в скале бил настоящий родник. Вода стекала по мохистым камням в широкий природный бассейн с кристально чистым, прозрачным дном. Я бросился на колени, зачерпнул пригоршню холодной, живительной влаги и пил до тех пор, пока в боках не заболело. Наполнив бочонок до краев и бросив внутрь тяжелый латунный компас, украденный из капитанской каюты, я бросился назад, к Барни.

Вернувшись, я напоил старика, а затем в два захода перетащил его к новому источнику - оставаться на открытом пляже больше было нельзя. Мы обустроили временный лагерь прямо у подножия скалы, рядом с родником, где высокие папоротники скрывали нас от посторонних глаз.

Но вода и укрытие были лишь половиной дела. Нам нужен был план, как выбраться с этого проклятого куска суши.

- Слушай сюда, Барни, - сказал я, подкидывая в ладони сухие ветки. - Мы не знаем, где находимся. Карты на «Громовержце» пошли на дно. Если мимо этого острова проходят торговые пути, они могут идти мористее. Нам нужен высокий столб дыма. Такой, чтобы его заметили с проходящего мимо судна.

Старик слабо кивнул, кутаясь в оборванную матросскую куртку.

Я собрал огромную кучу сырых веток, травы и зеленых листьев, уложив их поверх нашего небольшого рабочего костра. План был прост: развести яркое пламя снизу, а сверху набросать сырой массы, чтобы вместо прозрачного пламени в небо взвился плотный, густой и черный столб дыма.

Мы зажгли огонь с помощью трута и ножа. Пламя жадно заглохило сухие щепки, а когда я завалил его сырыми ветками, из сердцевины джунглей ввысь пошел тяжелый, жирный шлейф дыма. Он поднимался высоко над кронами деревьев, пробивая зеленую завесу и устремляясь прямо к голубому океанскому небу.

- Давай же... - шептал я, вглядываясь в морской горизонт сквозь просвет между скалами.
- Ну же, пройдите там кто-нибудь... Чертовы торговцы, военные, кто угодно...

Я прождал больше часа, подбрасывая сырые ветки и жря глаза от едкого дыма (Барни лежал рядом, слишком слабый, чтобы помогать). Надежда уже начала сменяться глухим разочарованием, как вдруг где-то далеко в море, на самом краю синей глади, мелькнула белая точка.

Парус! Настоящий корабельный парус, скользящий по волнам в нескольких милях от берега.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.